

18. Гришаева, Л. Е. Советская Россия и Версальско-Вашингтонская система / Л. Е. Гришаева // Столетие Революции 1917 года в России. Научный сборник. Часть 1 / отв. ред. И. И. Тучков. – М. : Изд-во АО «РДП», 2018. – С. 363–372.
19. Война, революция, мир. Россия в международных отношениях. 1915–1925 : коллективная монография / под ред. А. В. Ревякина. – М. : Аспект Пресс, 2019. – 496 с.
20. Сергеев, Е. Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию / Е. Ю. Сергеев. – СПб. : Наука, 2019. – 831.
21. Сергеев, С. Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений как попытка создания бесконфликтного миропорядка / С. Ю. Сергеев // Исторические исследования – 2020. – № 15. – С. 237–247.
22. Магадеев, И. Э. В тени Первой мировой войны: Дилеммы европейской безопасности в 1920-е годы : Монография / И. Э. Магадеев. – М. : Аспект Пресс, 2021. – 863 с.
23. Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг. / отв. ред. А. Ю. Павлов. Т. 2. – СПб. : Изд-во РХГА, 2021. – 892 с.
24. Матвеев, Г. Ф. Советско-польская война и два сценария для Восточной Европы / Г. Ф. Матвеев // Польша в борьбе за Восточную Европу 1920–2020. Сб. ст. / под общ. ред. В. Ю. Крашенинниковой. – М. : Издательство «Кучково поле», 2020. – С. 19–28.
25. Матвеев, Г. Ф. Польша в советской внешней политике с конца 1919 до 16 июля 1920 года / Г. Ф. Матвеев // Новая и новейшая история. – 2021. – № 3. – С. 130–143.
26. Матвеев, Г. Ф. Польша в меняющемся политическом ландшафте Европы 1916–1920 / Г. Ф. Матвеев. – М. : Издатель Степаненко, 2024. – 232 с.
27. Вершинин, А. А. Неудавшийся союз: Военно-политическое сотрудничество СССР и Франции накануне Второй мировой войны (1930–1939 гг.) / А. А. Вершинин. – СПб. : Нестор-История, 2024. – 796 с.

УДК 930(410):94(438)«1919»:929

Е. Н. Дубровка
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ДЖЕЙМС ХЕДЛЭМ-МОРЛИ О ПОЛЬШЕ В 1919 ГОДУ

Статья посвящена анализу взглядов английского историка, одного из экспертов британской делегации на Парижской мирной конференции 1919–1920 годов Джеймса Хедлэм-Морли на решение вопросов, возникавших в связи с восстановлением польского государства. На основе анализа писем и дневниковых записей периода конференции показано, что Дж. Хедлэм-Морли рассматривал эти вопросы в тесной связи с политикой в отношении Германии и России, предлагая схемы, направленные на реализацию интересов Великобритании.

«Страсти, которые натравливают народы друг на друга и разрушают цивилизацию, уходят корнями в невежество, порожденное изоляцией. И эта изоляция – это не просто изоляция одной нации от другой, но и не в меньшей степени от умонастроений, которые развиваются внутри каждого национального сообщества» [1, р. VI]. Так писал в 1920 году английский историк Харолд Темперли, рассуждая о причинах только что завершившегося масштабного конфликта. Изучение таких «умонастроений» является, на наш взгляд, и сегодня важной исследовательской задачей исторической науки, решение которой должно обеспечить взаимопонимание и продуктивное взаимодействие между отдельными странами на основе понимания исторического прошлого. При этом не менее важно изучение позиций отдельных исторических личностей, имевших значительное влияние на принятия решений с далекоидущим эффектом.

В 1919–1920 годах проходила Парижская мирная конференция, оформившая итоги Первой мировой войны. На участников конференции пала ответственность принятия решений, которые стали судьбоносными для народов Центральнo-Восточной Европы. Анализ позиций членов делегаций позволит понять принципы и идейные установки, лежавшие в основе принятия этих решений, создать базу для выстраивания конструктивного диалога или даже полилога.

Известно, что одну из ведущих ролей в принятии решений на конференции играла Великобритания, в составе делегации которой были не только политики и профессиональные дипломаты, но, по словам Х. Темперли, и «многие из тех, чье дело в жизни заключалось в том, чтобы генерировать идеи или влиять на общественное мнение по международным вопросам. Теперь они впервые столкнулись с необходимостью решать практические проблемы бок о бок с людьми, которые знали только, что значит доводить дело до конца. Взаимная выгода от этого ежечасного контакта между людьми теории и людьми практики была велика» [1, р. VI].

Одним из таких «людей теории» в делегации Великобритании на конференции был Джеймс Хедлэм-Морли. Ещё до Первой мировой войны он стал известен как специалист по немецкой истории, опубликовав несколько работ по истории Германской империи. Во время войны он вошел в состав отдела пропаганды – Веллингтон Хаус [2, р. 68–69]. В то же время Дж. Хедлэм-Морли начал работу над книгой «История двенадцати дней», которая выйдет в 1915 г., – исследованием политической ситуации в Европе в начале войны. Являясь советником по историческим вопросам в Веллингтон Хаус, он опубликовал несколько книг и брошюр на темы, связанные с истоками войны [3]. В 1917–1918 гг. он служил помощником директора Бюро политической разведки в Департаменте информации, а когда британская правительственная пропаганда была переведена в отдельное министерство, перешел в Форин офис, став помощником директора недавно созданного Департамента политической разведки. По мнению Арнольда Джозефа Тойнби, во время войны, хоть Дж. Хедлэм-Морли и возглавлял германский отдел департамента, он выступал не в роли чиновника, а скорее учёного в отделе дипломатического ведомства, так как было признано его хорошее знание Германии, носившее в том числе и личный характер, поскольку его жена была немкой. Правда, тот же А. Тойнби подчёркивал умение Дж. Хедлэм-Морли сочетать академическую работу и бюрократическую [4, с. 434].

В 1919 году Дж. Хедлэм-Морли отправился на мирную конференцию в Париж в качестве члена политической секции британской делегации, где он работал в нескольких наиболее важных комитетах, занимавшихся бельгийскими и датскими проблемами, Данцигом, режимом Саарского бассейна, судьбой Эльзаса и Лотарингии, проблемой положения национальных меньшинств, восточных границах Германии. Причём он был одним из немногих сотрудников Форин офис, кто был в хороших отношениях с Филипом Керром (личный секретарь премьер-министра – Е. Д.), то есть имел дополнительный канал для передачи премьеру взглядов Форин офис [5, р. 166; 2. р. 68–69]. Дж. Хедлэм-Морли был ведущей фигурой в Комитете новых государств, который разрабатывал положения о защите национальных меньшинств в них [5, р. 166].

По возвращении в Англию в 1920 году он был назначен советником по истории Форин офис – должность, которая была специально создана для него и которая не сохранилась после его ухода на пенсию в 1928 году – и приступил к написанию истории мирного урегулирования для официального использования, которую, правда, не завершил. Также Дж. Хедлэм-Морли входил в Совет Британского института международных отношений (Четем-хаус) в качестве председателя Комитета по исследованиям [4, с. 432–438].

Во время пребывания в Париже он вёл дневниковые записи, активную переписку, позже опубликованную его дочерью. Анализ этих документов позволяет выявить и охарактеризовать взгляды Дж. Хедлэм-Морли на вопросы, связанные с местом Польши в европейских отношениях после Первой мировой войны.

Можно выделить несколько вопросов, на которые он обращал внимание в связи с обсуждением проблем положения Польши.

Во-первых, обсуждавшийся в январе 1919 года вопрос об отправке разного рода помощи в Польшу. В ходе обсуждений Главнокомандующий союзными войсками Фердинанд Фош настаивал на немедленной отправке войск для предотвращения угрозы вторжения со стороны Советской России. Президент США Вудро Вильсон выказывал сомнения в верности такого варианта, так как опасался, что поляки могли использовать военную помощь против Германии, литовцев или «русинов» (в Восточной Галиции – Е. Д.). В итоге вопрос был отложен, решено было отправить миссию в Польшу для оценки ситуации на месте. Дж. Хедлэм-Морли был не против идеи помощи, он писал о том, что в случае реализации проекта встречи на Принцевых островах, на время этой встречи могло бы быть заключено перемирие, это время можно было использовать для отправки помощи [6, р. 13; 7, р.15]. В письме своему коллеге Льюису. Нэмиру он писал, что не сильно разделяет его «опасения по поводу опасности польского империализма. Я не отрицаю его существование, но должен признать, что альтернативная угроза полного краха самой Польши будет больше, и что мы должны сделать всё возможное, чтобы поддержать любую администрацию, которая сможет сохранить всё под контролем во время кризиса» [8, р. 20]. Характеризуя текущую ситуацию в Польше, он писал, что поляки приняли правительство Игнация Падеревского вопреки своим предпочтениям, надеясь на помощь союзников, а помощь не поступала. Цитируя переданные ему слова Юзефа Пилсудского, Дж. Хедлэм-Морли писал, что в текущих сложных экономических и военных условиях поляки «начинают сомневаться, не лучше ли немцы» [8, р. 20]. То есть помощь Польше должна была стать залогом её прочной ориентации на союзные государства, недопущения появления в среде её политиков и населения пронемецких настроений.

С другой стороны, отстаивая идею помощи Польше, прежде всего по восстановлению экономической жизни и переправке в Польшу так называемой «армии Юзефа Галлера», Дж. Хедлэм-Морли писал Л. Нэмиру, что большевизм является бóльшим злом, чем «польский империализм». Последний в перспективе будет преодолён по мере включения поляков в административную работу по строительству собственного либерального государства и проведению аграрной реформы, для чего необходимо, чтобы им был доступен материал для возрождения промышленности [9, р. 36]. То есть, помощь союзников должна была также обеспечить Польше ресурсы для противостояния распространению в западном направлении идей и системы, которые реализовывало правительство большевиков. По вопросу противостояния ему, Дж. Хедлэм-Морли выступал за энергичные шаги по «освобождению от большевизма». В частности, указывал, что помощь в виде оружия и «материалов» могла бы укрепить местные силы в Эстонии, Курляндии, Литве и Польше. Чтобы добиться этой цели и избежать военных трудностей и реального вмешательства в дела России, а также протеста со стороны лейбористов, он предлагал, чтобы мирная конференция временно признала де-факто местные правительства, что дало бы основания помогать им в защите от любого вторжения, не заостряя внимание на противостоянии именно большевизму [10, р. 32–34].

Анализ переписки показывает, что Дж. Хедлэм-Морли считал приоритетными вопросы об обеспечении населения продовольствием и заключении мира с Германией. В случае их решения и восстановления нормальной деловой жизни большевистская пропаганда должна была потерять привлекательность. Такая ситуация придавала с его точки зрения важность региону Центральной и Восточной Европы, большое значение приобретало оказание помощи Польше и «балтийским провинциям». Рассуждения о том, будут ли в будущем «балтийские провинции» возвращены России он называл «академическими», считая более актуальными задачи об оказании им текущей помощи. Упомянул он и другой фактор: отсутствием помощи «мы можем оскорбить русских изгнанников в Париже и Лондоне» [11, р. 38].

Во-вторых, много внимания Дж. Хедлэм-Морли уделял проблеме обеспечения Польше доступа к морю. Форин офис в ноябре 1918 г. предлагало обеспечить его посредством свободной навигации по реке Висле и передачи железной дороги на территории Германии в руки Польши. Город Данциг должен был остаться под суверенитетом Германии, но быть свободным портом с гарантиями этого со стороны Лиги Наций. Был также вариант передачи Польше Нового порта к северо-западу от Данцига. Поддержавшие этот вариант сотрудники – Э. Говард и Р. Сесил, – указывали на опасную ошибочность идеи отделения Восточной Пруссии от Западной [12, р. 22]. Рассуждая о принадлежности Данцига, Дж. Хедлэм-Морли рассматривал этот вопрос в комплексе с другими территориальными вопросами. Он указывал, что часть территорий с немецким населением окажется в составе Чехии (у него – «Богемии и Моравии»), что уже осложнит отношения с Германией. Отторжение же в пользу Польши Данцига, «который почти полностью населён немцами, основан немцами и имеет долгую историю, не связанную с прусской агрессией» вызовет враждебное отношение не только военных и шовинистов, но и коммерческого сообщества. Для Польши получение Данцига – удар по будущей безопасности, так как оно не будет принято Германией [12, р. 23].

Однако в феврале в Форин офис был представлен меморандум Герберта Джеймса Пэттона, в котором отстаивался тезис о необходимости передачи Данцига Польше. Приводились следующие аргументы: Данциг расположен в устье реки Висла, это единственный порт, которые Польша может иметь. То есть для Польши это вопрос жизненной необходимости. Немецкому населению можно дать определённые права автономии [13, р. 39–40].

Дж. Хедлэм-Морли считал ошибочной такую позицию [14, р. 26]. Он не соглашался в полной мере с доводами Г. Дж. Пэттона, считал, что в случае отказа от присоединения Данцига к Германии необходимо как минимум не допустить в городе реализации польского религиозного и образовательного законодательства, призыва населения в польскую армию. При таком варианте, возможно, коммерческие преимущества сотрудничества с Польшей позволят умиротворить ситуацию. Он предлагал несколько вариантов конкретных механизмов реализации такой схемы: отдельный режим для Данцига в составе Польши, полная независимость, автономия под международными гарантиями [15, р. 40–41].

В марте на конференции комиссия по польским делам представила Верховному совету итоги своей работы в виде доклада с предложениями по вопросу границ и пр. Доклад вызвал возражения со стороны британского премьер-министра Д. Ллойд Джорджа, был возвращён, но в том же месяце представлен ещё раз без изменений. 1 апреля Дж. Хедлэм-Морли подготовил собственные примечания к докладу комиссии. В них он признавал справедливость с этнографической точки зрения передачи ряда округов Польше, но также признавал, что с военной точки зрения отделение Восточной Пруссии от Германии ставило последнюю в невыгодное положение по сравнению с Польшей. Однако он утверждал, что «это не должно иметь никакого веса. Германия, благодаря своему гораздо большему населению, своей древней цивилизации и огромным ресурсам, всегда будет иметь большое преимущество по сравнению с Польшей» [16, р. 61]. По вопросу о передаче Данцига он смягчил свою позицию, признавая, что это будет единственный польский порт. При этом подчёркивал, что крайне важно в случае передаче его Польше обеспечить его муниципальную автономию и такое развитие порта, чтобы экономические выгоды положения города в составе Польши были гораздо очевиднее, чем в случае существования его в любом другом статусе. В качестве альтернативной процедуры по решению вопроса о статусе Данцига он предлагал передать эту территорию союзным государствам, которые в дальнейшем передадут его полякам и обеспечат «автономию местного населения» и условия для окончательного определения границы на местах [16, р. 60–63].

В итоге было принято решение, что Дж. Хедлэм-Морли примет участие в оформлении проекта решения по Данцигу, исходя из принципа создания автономного порта и города Данциг во главе с Верховным комиссаром Лиги Наций и в составе таможенного союза с Польшей, а также проведения плебисцита в прилежащем округе Мариенвердер [17, р. 63].

Польско-американский историк А. Ценцяла считает, что в итоге Дж. Хедлэм-Морли стал одним из авторов идеи превращения Данцига в свободный город. Отход Великобритании от однозначного сопротивления передаче Польше Данцига и создания «польского коридора» она связывает с тем, что английская делегация вынуждена была пойти на компромисс под давлением союзников, прежде всего, США. В итоге идея «вольного города» была направлена на достижение временного компромисса, который бы оставил возможность пересмотра мирного договора и возврата Данцига в Германию на основе реализации принципа «самоопределения» [18, р. 93–97].

В-третьих, Дж. Хедлэм-Морли был связан с решением вопроса о положении национальных меньшинств в новых государствах. Прежде всего, по вопросу о национальных меньшинствах он настаивал, что обязательства по обеспечению их прав должны касаться только новых государств и не должны быть наложены на Германию, так как на другие великие державы они не наложены, значит, это будет «злбно и унижительно» [5, р. 166]. При этом не все права предполагалось обеспечить всем национальным меньшинствам в равной степени. Например, право на обращение в Лигу Наций. Дж. Хедлэм-Морли признавал, что это право связано было прежде всего с вопросом о положении евреев. В отношении остальных же его должны получить лишь те меньшинства, которые оформились в результате заключения мирного договора, например, немцы на переданных территориях. В целом, по его мнению, в Польше такое право стоило дать евреям на всей территории, возможно, немцам на переданной территории, «малорусам», белорусам и литовцам на территориях, которые в конечном итоге отойдут к Польше, и где они составляют значительную часть населения. Для этого, по мнению британского эксперта, есть четкая причина: «Если этого права не будет, в случае необходимости им придётся обратиться к другим державам за помощью». В результате польские немцы обратятся к Германии, белорусы – к правительству России, а такой ситуации крайне желательно избежать [19, р. 108–110].

И, наконец, в-четвёртых, анализ документов позволяет выявить позицию Дж. Хедлэм-Морли по вопросу об общих принципах мирного урегулирования в регионе Центрально-Восточной Европы и будущей политики Польши.

Ещё в годы войны, когда Дж. Хедлэм-Морли работал для Веллингтон Хаус он подготовил ряд статей, которые содержали анализ некоторых предложений относительно условий мира, появившихся в Германии. В них был затронут и «вопрос о польских провинциях». В них он подчёркивал, что «нынешнее разделение страны вытекает из Венского мирного договора и получило формальную и однозначную санкцию собравшихся европейских держав. Фактически это единственная часть положений Венского мирного договора, которая касалась стран, завоеванных Наполеоном, и которая до сих пор не была пересмотрена <...> исходя из всех соображений международной целесообразности, государственной политики и политического равенства, настало время, когда то, что было сделано для Италии и самой Германии, должно быть сделано и для поляков» [3, р. 30–31]. При этом восстановление Польши с включением районов Германской империи не могло интерпретироваться как уничтожение Германии. Рассуждая о конкретной схеме восстановления, он писал, что «действительно беспокоит союзников, и что особенно беспокоит Англию, так это то, что Польша и Бельгия в той или иной форме должны быть включены в германскую систему, чтобы у Германии были гарантии того, что в будущем она будет контролировать их» [3, р. 96]. То есть с позиции интересов Соединённого Королевства, при решении вопроса о польском государстве самое важное – не допустить над ним контроля Германии, то есть усиления Германии за его счёт. Дж. Хедлэм-Морли подчёркивал, что «польский вопрос – это тот вопрос, который неизбежно выходит за рамки особых интересов Англии; это тот вопрос, на который она никогда не могла и не будет иметь решающего влияния <...> Однако каждый англичанин надеялся, что, каким бы ни был результат войны, она не преминет многое сделать для восстановления гражданства поляков» [3, р. 116].

Характеризуя ситуацию 1919 года, историк и дипломат Эдуард Карр считал, что для Дж. Хедлэм-Морли основным вопросом на конференции также был вопрос отношений

между Соединённым Королевством и Германией. Франция была предметом беспокойства, но периферийным, вопросы меньших государств должны были разрешаться соответственно после урегулирования вопроса о мире с Германией. Однако он признавал, что ситуация с революцией в России для Дж. Хедлэм-Морли влияла на решения о восточных границах Польши или о балтийском регионе [5, p. 165, 168].

Анализ переписки Дж. Хедлэм-Морли периода конференции в целом подтверждает это мнение. Рассуждая о будущем Польши и её политике, он всегда исходил из их тесной связи с ситуацией в Германии, России и их двусторонних отношений. О самостоятельной роли Польши пока речи не велось, её попытки сформулировать своё видение такой роли пресекались. Так в апреле 1919 года Дж. Хедлэм-Морли писал о беседе с И. Падеревским во время обеда у Ф. Керра. Польский политик заявил, что Польша хочет систему, в которой она станет центром большого федеративного союза; такое большое государство будет достаточно сильным, чтобы спасти Восточную Европу от «балканизации», то есть Польша будет выполнять ту функцию, которую Австрия пыталась выполнить на дунайских территориях, но лучше. Этот проект вызвал возражения Дж. Хедлэм-Морли: «Польше придётся убедить мир, что у неё есть административные способности <...> у неё нет исторического опыта» [20, p. 79–80]. По факту беседы английский делегат пришёл к выводу, что необходим британский представитель в Варшаве, который мог бы быть в постоянном контакте с местными властями и передавать информацию о ситуации там, консультировать польские власти [20, p. 81].

В одном из меморандумов он сформулировал своё видение политики, к которой необходимо толкать Польшу: если Польша создаст сильную армию, это приведёт к попытке Германии восстановить собственные сильные вооружённые силы. Начнётся соперничество, в котором Польша окажется в опасном положении. Соединённое Королевство не может в долгосрочной перспективе единолично возлагать на себя ответственность за военное вмешательство в дела Восточной Европы; при всём дружелюбии и доброжелательности по отношению к Польше, есть пределы военной помощи, которую оно сможет оказать. Также он отметил, что для Польши неразумно претендовать на территории на её восточной границе, владение которыми неизбежно приведёт к будущим разногласиям с Россией. «Безопасность Польши будет зависеть не только от масштаба территории, которой она управляет, но и от того, что она управляет довольным населением и может жить в самых мирных отношениях с соседями на востоке» [21, p. 106–108].

Рассуждая об общих принципах урегулирования в Центрально-Восточной Европе, он писал, что в вопросе о будущем балтийских стран и восточных границ Польши не обосновано принимать решения без согласия России: юридически и из политических соображений. Любая назначенная граница должна быть временной. По вопросу будущего стран Прибалтики – либо в рамках федерации с Россией, либо автономия под российским суверенитетом – «формировать мнение самонадеянно». С утилитарной точки зрения, главное – предотвратить, если это возможно, политическое взаимопонимание между Германией и Россией на базе противостояния новой ситуации в Восточной Европе [22, p. 131–132]. Идее противостояния потенциальному русско-германскому сближению подчинял Дж. Хедлэм-Морли и выработку условий Версальского мирного договора в целом, поскольку противостоять такому сближению и его последствиям созданная по французскому проекту Польша не сможет. «Жёсткие условия мира – полное лишение Германии доступа к угольным шахтам – бросят её в оппозицию к новой системе, она будет вынуждена заключить союз с Россией, который рано или поздно приведёт к новому конфликту, похожему на тот, который только что завершился. Идея французов и других избежать этого, создав сильную Польшу, то есть такую, которая будет включать большие округа, аннексированные силой для увеличения населения и территории, характеризуется им как «катастрофическая политика», реализация которой ослабит Польшу и неизбежно приведёт к коалиции между Россией и Германией для нового раздела» [23, p. 161–165].

Таким образом, для Дж. Хедлэм-Морли в 1919 году все вопросы, возникавшие на мирной конференции в связи с восстановлением польского государства, рассматривались прежде всего в контексте проблемы заключения мира с Германией и проблемы противостояния большевизму. Предлагаемые им варианты ответов на них были направлены на реализацию собственно интересов Великобритании.

Источники и литература

1. A history of the Peace conference of Paris : in 6 vol. / ed. by H. W. V. Temperley. – Vol. 1. – London : Oxford University Press, Hodder & Stoughton, 1920. – XXII+ 517 p.
2. Goldstein, E. Winning the peace. British diplomatic strategy, peace planning, and the Paris peace conference, 1916–1920 / E. Goldstein. – Oxford : Clarendon press, 1991. – 307 p.
3. Headlam-Morley, J. W. The issue / J. Headlam-Morley. – Boston, New York : Houghton Mifflin Company, 1917. – 159 p.
4. Тойнби, А. Дж. Пережитое. Мои встречи / А. Дж. Тойнби. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 672 с.
5. Carr, E. H. From Napoleon to Stalin, and other essays / E. H. Carr. – New York : St. Martin's Press, 1980. – 277 p.
6. Extract from letter to Mr. Namier. 21st January, 1919 // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 13–14.
7. Extract from diary. 25th January, 1919 // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 15–17.
8. Extract from letter to Mr. Namier. 3rd February, 1919 // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 20–21.
9. Extract from letter to Mr. Namier (F. O.), 27th February // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 35–36.
10. Extract from letter to Mr. A. E. Zimmern (F. O.), 18th February // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 32–34.
11. Extract from letter to Mr. Namier (F. O.), 27th February // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 37–38.
12. Memorandum, 6th February // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 21–23.
13. Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – 230 p.
14. Extract from letter to Mr. Namier (F. O.), 10th February // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 24–26.
15. Minute, 3rd March // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 39–41.
16. Notes on the report of the Polish commission, 1st April, 1919 // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 60–63.
17. Note from sir M. Hankey to lord Hardinge, 2nd April, 1919 // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 63.
18. Cienciala, A. M. From Versailles to Locarno. Keys to Polish Foreign Policy 1919–1925 / A. M. Ciencila. – Lawrence : University Press of Kansas, 1984. – 384 p.

19. Memorandum on the right of appeal of minorities to the League of Nation 16th May, 1919 p. // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 108–110.

20. Memorandum of interview, 17th April, 1919 // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 79–81.

21. Memorandum of interview with Monsieur Sokolnicki. 15th May, 1919 // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 106–108.

22. Extract from letter to Mr Rex Leeper, 19th May, 1919 // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 131–132.

23. Extract from letter to the Rev. A. C. Headlam, D.D., 25th June, 1919 // Headlam-Morley, J. A memoir of the Paris peace conference 1919 / J. Headlam-Morley. – London : Methueh & Co Ltd., 1972. – P. 161–165.

УДК 930(73):94:341.231(4-191.2):341.231(4-11)«1918-1919»

В. В. Романов

Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОЦЕНКИ АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

В статье рассматриваются особенности экспертного сопровождения подготовки соглашений в период Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. В центре внимания автора находятся суждения двух американских историков – Роберта Лорда и Роберта Кернера, которые были приглашены для разработки предложений по национальному разграничению в Центральной и Восточной Европе. Обоснован вывод о том, что эксперты способствовали расширению информационного поля, в рамках которого действовали архитекторы Версальской системы. При этом они не избежали характерной для вильсоновской внешнеполитической философии избирательной симпатии к судьбам отдельных малых наций.

Перспективы развития Центральной и Восточной Европы после окончания Первой мировой войны можно отнести к числу наиболее дискуссионных проблем Версальских соглашений. Это связано с тем, что война привела к коренным изменениям в территориальном устройстве региона. На развалинах многонациональных Австро-Венгерской, Германской и Российской империй после её завершения шёл активный процесс самоопределения входивших в их состав народов. Правда, многие тогда понимали, что найти взаимоприемлемый вариант урегулирования региональных противоречий вряд ли получится. Сложный этнический калейдоскоп, оставшийся от имперских времён, большое количество взаимных претензий, разнонаправленные интересы великих держав трудно было быстро вписать в устраивающие всех положения послевоенных договоров [1, p. 26; 2, с. 57–58].

В этих условиях одним из важнейших оказался вопрос об экспертном сопровождении мирного урегулирования в регионе. Свою роль в разработке предложений сыграли в т. ч. и американские внешнеполитические советники. Именно они на заключительном этапе Первой мировой войны и в период работы Парижской мирной конференции пытались облечь целевые установки президента В. Вильсона в конкретные предложения об урегулировании в Центральной и Восточной Европе. Разработка таких предложений была поручена специальной и неофициальной структуре – исследовательскому бюро,